

«Иди к школьным воротам, там можно увидеть, как Леона, из семьи Кеннеди, лишили возможности продолжить свой род, и его хозяйство пропало даром, оно ему больше не понадобится!»

«Что? Вы уверены, что это Леон?!»

«Это, правда, пойдем, посмотрим, моя группа друзей уже ведет прямую трансляцию оттуда. Говорят, что его «вещь» была просто раздавлена и втоптана в землю!»

«Боже мой, кто это сделал? Так жестоко? Но, тем не менее, он отлично справился! Этот ублюдок Леон воспользовался влиянием своей семьи и запятнал всех самых красивых девочек в нашей школе. Теперь, когда его лишили этой возможности, и его член больше не функционирует, это хорошо для нас всех! Должно быть, это Божье возмездие! Ха-ха...»

«Не смейся просто так, собирайся, и пойдем быстрее. В противном случае, если мы опоздаем на это представление, не останется никакого волнения и остроты ощущений!»

Сцена в Вашингтонском университете накалилась, и студенты, услышавшие эту новость, не могли дожидаться, чтобы немедленно отправиться к школьным воротам.

Чжу Сяофэй, Дин Кай, Ван Лин и госпожа Чжун Мэй прогуливались по красивой лужайке Вашингтонского университета, когда услышали эту новость. Их, конечно же, охватило такое же непреодолимое любопытство, как и всех остальных и они последовали за толпой.

«Неужели один из китайцев мог избить кого-то у школьных ворот и разбить ему яйца? Это правда?!» - Чжу Сяофэй засомневался, такого никогда до сегодняшнего дня не происходило, тем более, именно с участием его сограждан в стенах университета.

Ван Лин и госпожа Чжун Мэй посмотрели на него странным взглядом. В конце концов, слово «яйца» особенно привлекало их внимание.

«Только когда мы сами пойдем туда, чтобы проверить это, мы, естественно, узнаем, правда - это, или нет!» - Дин Кай взглянул на Чжу Сяофэй и первым направился к школьным воротам.

«Кай, подожди меня!» - крикнул Чжу Сяофэй, когда его оставили одного позади, и быстро пошел за ним, чтобы догнать своего товарища.

Ван Лин повернулась к Чжун Мэю: «Учитель Чжун, а мы пойдем?»

«Давайте пойдем и посмотрим, что происходит!» - кивнула Чжун Мэй. Если бы это были какие-то другие люди, для них все это было бы в порядке вещей, однако, поскольку в этом был замешан китаец, они, естественно, захотели сами взглянуть и убедиться своими глазами в этом!

.....

.....

У входа в Вашингтонский университет, рядом с красивыми чугунными витыми воротами,

собралась большая толпа. Можно сказать, что это место, обычно немногочлюдное, сейчас превратилось в огромное море из любопытных студентов. Девяносто процентов из присутствующих, делали снимки с помощью своих мобильных телефонов и громко обсуждали все увиденное, между собой. Картина была действительно невероятно впечатляющей, на земле лежали Леон и двое его телохранителей, потерявшие сознание от боли. Охранники из Вашингтонского университета также бросились выполнить свои обязанности и хотели остановить Сяо Ло. Но в результате, более дюжины из них были просто брошены на землю, они получили значительные травмы, не продержавшись и минуты, когда вступили в противостояние с Сяо Ло.

«Ужасно, это и называется китайское Кунг-фу?!»

«Похоже, что только полиция сможет остановить его!»

«Черт возьми, почему полиция еще не приехала? Мы не можем позволить этому побоищу продолжаться!»

...

«Боже мой, это... разве это не старший брат?!» - когда Чжу Сяофэй, и Дин Кай подошли к школьным воротам и сами убедились в том, что опять видят перед собой Сяо Ло, они оба были ошеломлены до глубины души.

Ван Лин и госпожа Чжун Мэй также были в шоке и застыв на месте, не могли произнести ни слова от удивления, они стояли прикрыв ладонями свои лица. Когда они направились сюда, они никогда не предполагали, что этим китайцем будет Сяо Ло.

Глядя на эту многочисленную группу людей, лежащих без сознания на земле, особенно Леона, со сломанными руками и раздавленной кровотокающей промежностью, Чжун Мэй была потрясена. Она не могла поверить, что все это было делом рук одного мальчика, подающего большие надежды, по имени Сяо Ло? Ее впечатление о Сяо Ло всегда было, как о выдающемся студенте, который свободно говорил по-английски и отличался от многих других не просто хорошими знаниями, но и умением критически мыслить, и доказывать свою личную позицию и мнение.

Что, черт возьми, произошло? Как такая звериная жестокость могла жить в сердце этого довольно цивилизованного человека? Почему Сяо Ло причинял боль людям на публике и причинял боль людям до такой степени, что они были близки к инвалидности? Как могли в одном человеке могли присутствовать столь противоречивые качества?

В голове у госпожи Чжун Мэй все помутилось, эти вопросы возникали с огромной скоростью и проносились как ураган, не укладываясь в ее привычные представления о поведении культурного человека, и эта сцена подрывало ее понимание о Сяо Ло и уважение к нему.

«Ло Шен, он... что с ним случилось?» - спросила Ван Лин голосом, полным страха. Какое - то время она тоже не могла принять эту сторону Сяо Ло, в его голове царил такой же хаос! Случайно она увидела Хуана Руорана, которая тоже стоял в стороне, в полном оцепенении. И хотя она могла предположить, что такая вещь может быть связана с Хуан Руоран, она была настолько напугана тем, что увидела, что на какое то время даже потеряла способность ясно мыслить, поэтому она не осмелилась подбежать к Хуану Руорану и расспросить ее о том, что она видела или знает.

Ди, ди, ди, ди!

В это время послышался пронзительный вой сирен, и три полицейские машины с яркими красными и синими огнями на бешеной скорости подъехали издалека, под мощным светом фар полицейских машин и звуком сирен, эта картина выглядела еще более зловеще!

Затем они все остановились на площади перед Вашингтонским университетом и более дюжины полицейских вышли из своих машин, достали оружие и бросились вперед.

Все кончено!!!

Эти два слова пришли к Чжу Сяофэю и Дин Каю одновременно! До такой степени травмировать людей у ворот Вашингтонского университета и такие невероятные последствия, которые наверняка возникнут со здоровьем этих людей, это наверняка приведет к нескольким годам тюремного заключения для Сяо Ло, в качестве наказания. Более того, дело усложнялось тем, что в этой потасовке раненым был Леон из семьи Кеннеди! И это настолько отягощало ситуацию, что они сомневались, сможет ли Ло Ге вообще выйти из тюрьмы живым?

Они стиснули зубы, тайно сжали кулаки и попытались продвинуться вперед, поближе к Сяо Ло, чтобы сделать что-то для него. Однако они обнаружили, что все зашло так далеко, что они ничего не могут сделать, кроме как беспомощно наблюдать. Как будто эти две стороны принадлежали к двум разным мирам, и изменить что-либо было невозможно!

Когда прибыла полиция, они немедленно взяли под контроль место происшествия и разогнали толпу. Тот, кто возглавлял полицию, был суперинтендантом. Когда он увидел Сяо Ло, у него неконтролируемо выступил холодный пот. Он деловито просматривал фотографии Сяо Хана на своем телефоне в полицейской базе и после тщательного сравнения он, наконец, подтвердил свои догадки.

Разве это не тот бог чумы, о котором неоднократно и настоятельно предупреждали его руководители, и о том, что бы ни случилось, они ни в коем случае не должны провоцировать его?

«Уберите немедленно пистолеты, прекратите целиться в него. Если твой пистолет выстрелит, ты получишь выговор или что похуже! Давайте, убирайте свои пистолеты!» - быстро крикнул суперинтендант.

Что? Почему?

Полицейские озадаченно переглянулись. Они не понимали, почему их босс отдал такой приказ. Раненым был Леон, сам молодой хозяин семьи Кеннеди. В этом случае, их не признали бы виновными даже в стрельбе и убийстве этого парня Сяо Ло. Напротив, они были бы вознаграждены и облагодетельствованы семьей Кеннеди!

Несмотря на то, что они были сбиты с толку, они все равно послушались его приказов и убрали оружие, выполнение непосредственного приказа было приоритетом в любой ситуации, тем более, такой щекотливой.

После паузы суперинтендант подошел к Сяо Ло, улыбнулся и спросил: «Ну что, мистер Сяо Хань, мы можем забрать Леона?» - суперинтендант держался с полнейшим уважением, но только он сам знал, каким усилием воли давалась ему подобная вежливость.

Боже мой, что я вижу?

Все присутствующие были потрясены и открыли рты от увиденного абсурдного спектакля.

Даже когда они видели все это своими глазами, они все еще не могли в это поверить. Начальник полиции проявил уважение к злодею, который совершил преступление публично? Что, черт возьми, здесь происходит? Личность этого человека была более значимой, чем Леон, из семьи Кеннеди?

Другие полицейские тоже были удивлены. Они не ожидали, что их босс сделает такой шаг. Что происходит? Разве они здесь не для того, чтобы арестовать преступника или для того, чтобы прикрыть преступника?

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1626099>